

Observatoire ARGA

**Системные риски нарушения прав миноритарных
акционеров и санкционно-комплаенс-экспозиция в горно-
металлургическом секторе:**

**Аналитический доклад Observatoire ARGA (кейс
Лебединского ГОК)**

Автор:

Сергей Храбрых — президент ARGА, PhD

Организация: Observatoire ARGА – подразделение по санкциям и комплаенсу

Адрес для корреспонденции: 14 rue Jacques Laffitte, Байонна, 64100

Контакты: info@argaobservatory.org, +33 7 58 49 62 27

Сайт: www.argaobservatory.org

Париж, 14 января 2026

Оглавление

Паспорт доклада.....	3
1. Резюме	3
2. Методология и границы доклада	4
3. Фактологический контур: выкуп миноритарных долей и спор о Дсправедливой цене	4
3.1. Работники как миноритарии: исходная модель собственности	4
3.2. Административное принуждение к отчуждению (ранний слой конфликта).....	5
3.3. Принудительный выкуп: юридическая оболочка и спор об оценке	5
3.4. Внешнеторговая маржа и торговые прокси: комплаенс-узел	5
3.5. Документальный узел “оценка/раскрытия” через международный финансовый контур ..	6
4. Эскалация: от переговоров о компенсации к уголовному делу	6
4.1. Логика переговоров и “точка перегиба”	6
4.2. Уголовная квалификация как инструмент давления	6
5. Процессуальные нарушения и риски fair trial в уголовном деле	7
5.1. Неконкретизированность обвинения и “неустановленные лица”	7
5.2. Доказательства: аудио/видео и проблема первоисточников	7
5.3. Лингвистическая экспертиза и конфликт экспертиз	8
5.4. Поведение суда: ограничения состязательности и отказы	8
5.5. Подсудность/процессуальная среда (судебный том).....	8
6. Связка двух фрагментов: выкуп как цель, уголовное дело как средство	8
7. Санкционно-комплаенс-экспозиция и «чувствительные точки»	9
7.1. Почему кейс релевантен санкционным консультациям	9
7.2. Рамка взаимодействия	9
8. Выводы Observatoire ARGA.....	9
9. Рекомендованная структура использования доклада	10
Приложения	10

Паспорт доклада

Предмет: принудительная консолидация корпоративного контроля через заниженный выкуп миноритарных долей в АО «ЛГОК» и последующая эскалация конфликта в уголовно-правовой контур (дело Андрея и Виктории Буркиных), включая процессуальные нарушения и риски fair trial.

Фокус: системный паттерн корпоративного давления + международные санкционно-комплаенс риски (активы/посредники/трансграничные торговые контуры).

Формат: аналитический доклад для закрытых консультаций; без призывов и требований; без кампаний давления.

1. Резюме

1.1. В кейсе Лебединского ГОК документирован двухуровневый механизм лишения миноритариев экономической ценности:

- первый уровень — фактическое административное принуждение работников к отчуждению акций по символическим ценам (в т.ч. «50 рублей за акцию» в отдельных свидетельствах);
- второй уровень — принудительный выкуп миноритарных пакетов по цене, которая, по документированной позиции пострадавших и экспертов, не отражала реальную стоимость предприятия и не учитывала экспортную маржу, аккумулированную через внешнеторговые структуры.

1.2. Экономическая часть конфликта (выкуп) была институционально “запечатана”: спор о справедливой цене и доступе к данным о экспортной доходности/торговых прокси перешёл в фазу переговоров о компенсации.

1.3. После активизации переговоров и намерений правовой защиты конфликт был эскалирован в уголовное преследование, где представители инициативной группы миноритариев Андрей и Виктория Буркины были обвинены по ст. 163 ч.3 УК РФ («вымогательство»). Итогом стали крайне жёсткие сроки: 9 лет строгого режима для Андрея Буркина и 7 лет 6 месяцев для Виктории Буркиной (по зафиксированным материалам).

1.4. Анализ процессуального массива фиксирует системные признаки дефицита справедливого разбирательства:

- неконкретизированность фабулы обвинения (неустановленные лица/время/место создания «организованной группы»);
- ключевая зависимость обвинения от показаний представителя потерпевшего;
- доказательства в виде аудио/видео — с серьёзными признаками постобработки и спорным происхождением (в т.ч. указания на видеоредактор ClipChamp; несоответствие заявленного устройства Trassir PVR-400 характеристикам файлов; отсутствие исходников/первичных носителей; отсутствие записи первой встречи 02.06.2023);

- отказ суда в удовлетворении ходатайств защиты о вызове и допросе специалистов, назначении дополнительных и комплексных экспертиз (видеотехнической, фоноскопической, лингвистической);
- вопросы подсудности/процессуальной среды и ограничений защиты.

1.5. Для санкционно-комплаенс контура кейс важен не как «медийная история», а как:

- индикатор корпоративной культуры принуждения (миноритарии/работники);
- индикатор риска misrepresentation/неполного раскрытия финансовых потоков при оценке актива и взаимодействии с финансовыми институтами;
- индикатор использования уголовно-правового давления в корпоративном конфликте;
- индикатор значимой трансграничной инфраструктуры (внешнеторговые прокси/офшорные контуры), создающей точки комплаенс-контакта (банки, аудит, провайдеры адресов, посредники, управляющие и др.).

2. Методология и границы доклада

Доклад подготовлен на основе:

- проекта иска/меморандума, подготовленного для британской юрисдикции (фактологическая реконструкция: консолидация владения, торговые контуры, оценка, принудительный выкуп, переговоры и эскалация);
- письменных заявлений пострадавших миноритариев (свидетельства административного принуждения);
- процессуальных документов защиты (прения, заявление об отводе), и судебного тома по делу (судебная часть);
- корреспонденции по линии финансовых раскрытий/оценки активов в контексте международных институтов;
- материалов международных правозащитных обращений (как подтверждение того, что кейс перешёл в международный контур).

Ссылки на документы и интернет-источники формируются отдельным приложением.

Важное ограничение: в докладе не раскрываются персональные данные, которые не являются необходимыми для аналитики; документы с пометками «не для публикации» используются только как внутренняя доказательная база для закрытых консультаций.

3. Фактологический контур: выкуп миноритарных долей и спор о справедливой цене

3.1. Работники как миноритарии: исходная модель собственности

Миноритарные пакеты формировались в результате приватизационных процессов и распределения акций среди работников предприятия. Это создало слой собственников,

для которых акции были не инвестиционным инструментом, а частью трудовой биографии и накопленной экономической доли.

3.2. Административное принуждение к отчуждению (ранний слой конфликта)

В заявлениях миноритариев фиксируются элементы административного принуждения: работников вызывали в управление и требовали продать акции; отказ сопровождался угрозой увольнения; осуществлялось фактическое «вынуждение к списанию» акций в пользу мажоритарного субъекта.

В одном из свидетельств указана цена порядка 50 рублей за акцию и описан механизм «вызывали — потребовали — в случае отказа заявление на увольнение».

Этот слой важен, потому что он формирует контекст: миноритарии не действовали как свободные контрагенты, а как зависимые работники/бывшие работники.

3.3. Принудительный выкуп: юридическая оболочка и спор об оценке

Ключевой узел — цена принудительного выкупа и методики оценки.

В материалах меморандума и сопутствующих расчетах указано, что:

- примененная оценка была «глубоко дефектной» по логике миноритариев: игнорировались существенные данные о реальной доходности и экспортной марже;
- существовали альтернативные оценки, значительно выше (в одном из блоков зафиксирована логика сопоставления порядка \$207 за акцию по спорной оценке против порядка \$940 за акцию по альтернативной независимой оценке; также упоминается сопоставимость с внутренними сделками около \$225 на период 2006 года — как индикатор для сравнения).

В докладе фиксируется принцип: если цена принудительного выкупа не отражает рыночную стоимость из-за системного исключения экспортной маржи и торговых контуров из оценочной базы, то процедура выкупа превращается из «корпоративного механизма» в инструмент принудительной консолидации собственности.

3.4. Внешнеторговая маржа и торговые прокси: комплаенс-узел

В меморандуме подробно описан паттерн распределения прибыли через внешние торговые структуры: продукция реализуется по ценам ниже рыночных связанным звеньям, далее перепродается по рыночным ценам; сверхприбыль аккумулируется вне периметра производителя, и это влияет на финансовую отчетность, налогооблагаемую базу и оценку акций.

Для санкционно-комплаенс контура этот блок важен по трём причинам:

1. оценка активов (справедливая цена выкупа) зависит от полноты раскрытия финансовых потоков;
2. цепочки посредников формируют facilitation risk (консультанты, банки, сервис-провайдеры);

3. трансграничность создает точки применения комплаенса в ЕС/UK/US/Азии.

3.5. Документальный узел “оценка/раскрытия” через международный финансовый контур

Имеется корреспонденция, направленная в адрес крупного международного банка, в которой заявители указывают:

- принудительный выкуп осуществлялся при заниженной оценке;
- при подготовке международных размещений/финансовых операций могли использоваться иные (более полные) данные о финансовых потоках внешнеторгового сегмента;
- миноритарии добиваются подтверждений оценки капитализации и релевантных данных.

Это важно не как «письмо», а как индикатор: в споре о цене выкупа ключевым становится доступ к данным о внешнеторговой доходности, которые проходили через международный финансовый контур.

4. Эскалация: от переговоров о компенсации к уголовному делу

4.1. Логика переговоров и “точка перегиба”

По процессуальным материалам обвинение строится вокруг встреч/переговоров между представителями миноритариев и представителями компании, где озвучивались суммы и варианты компенсации.

В фабуле обвинения (и в материалах защиты, которые подробно её разбирают) фигурируют ключевые даты встреч и суммы, последовательно изменявшиеся:

- 02.06.2023 — 14 000 000 руб.
- 06.06.2023 — 21 178 175,08 руб.
- 22.08.2023 — 5 000 000 USD (эквивалент в рублях по курсу)
- 30.08.2023 — 409 262 000 руб.
- 07.12.2023 — 2 100 000 EUR (эквивалент 210 284 130 руб. по курсу)

Важно: защита утверждает, что инициатор встреч был со стороны корпоративного представителя, а не со стороны Буркиных, что подтверждается детализацией входящих звонков (02.06.2023; 06.06.2023; 21.08.2023). Этот элемент прямо подрывает версию о «навязчивом вымогательском поведении», поскольку показывает обратную коммуникационную инициативу.

4.2. Уголовная квалификация как инструмент давления

Переход к ст. 163 УК РФ («вымогательство») в корпоративном конфликте имеет ключевое системное значение для доклада: криминализация переговоров о компенсации

за оспариваемый выкуп — типовой механизм «закрытия» конфликта не через экономическое урегулирование, а через страх и изоляцию лидеров.

5. Процессуальные нарушения и риски fair trial в уголовном деле

Этот раздел не о «мнениях», а о фиксируемых процессуальных узлах, которые критичны для международных консультаций.

5.1. Неконкретизированность обвинения и “неустановленные лица”

Защита указывает, что обвинение построено на конструкции «организованной группы», созданной «в неустановленное время и месте, но не позднее 01.01.2018» при отсутствии доказательств:

- кто организаторы;
- где и когда создана группа;
- каковы доказательства вступления/ролей;
- как подтвержден мотив «корыстного умысла» и механика преступления.

Для международного анализа это типовой red flag: обвинение не описывает событие преступления с достаточной конкретностью, что нарушает основу права на защиту.

5.2. Доказательства: аудио/видео и проблема первоисточников

В материалах защиты детально изложено:

1. представитель потерпевшего предоставил USB-носитель с файлами встреч;
2. следствием не установлено: кем/когда/на каком оборудовании произведены записи;
3. отсутствует запись первой встречи 02.06.2023, которая логически предшествует всем остальным;
4. заявленное устройство Trassir PVR-400, по ответу производителя, не могло:
 - писать mp3-аудио без видео;
 - формировать запись без даты/времени/id устройства;
 - давать прерывания/скачки без вмешательства;
5. в материалах содержится экспертная оценка, что файл 06.06.2023 создан в ClipChamp и имеет множественные нарушения непрерывности; по другим файлам — невозможность исключить изменения; в mp3 — признаки постобработки.

Для консультационного контура это ключевой блок: уголовное обвинение в значительной степени опирается на цифровые доказательства с неустановленным происхождением и признаками возможной модификации, при отсутствии полноценной судебной верификации первоисточников.

5.3. Лингвистическая экспертиза и конфликт экспертиз

Защита фиксирует:

- экспертиза обвинения выполнена негосударственным учреждением; в деле нет полного набора документов, подтверждающих квалификацию эксперта в соответствии с требованиями пленума ВС РФ по негосударственным экспертам;
- материал экспертизы признан «ограниченно пригодным», однако выводы даны в категоричной форме;
- вопросы следователя не соответствуют составу «требование имущества + угроза распространения порочащих сведений» как единой конструкции;
- заключения специалистов защиты указывают на отсутствие в речи требований, сопряженных с угрозой распространения порочащих сведений; в разговорах речь идёт о намерении договариваться (мировое соглашение) и/или обращаться в судебные и правоохранительные органы, включая европейские юрисдикции.

Этот блок важен для доклада как подтверждение: квалификация переговоров как вымогательства строится на слабой лингвистической базе при ограничении состязательности.

5.4. Поведение суда: ограничения состязательности и отказы

Заявление об отводе судьи описывает системный набор отказов:

- в допросе эксперта и специалистов (в т.ч. по ВКС);
- в назначении дополнительной и комплексной экспертизы (видеотехнической, фоноскопической, лингвистической);
- в истребовании первоисточников видеозаписей и аудиозаписей;
- при этом суд фактически оценивает доказательства до финального решения.

5.5. Подсудность/процессуальная среда (судебный том)

Судебный том фиксирует вопросы направления дела и процедурные решения, включая подсудность, назначение заседаний, меры пресечения, процесс ознакомления, доверенности представителей потерпевшей стороны. Это усиливает вывод о асимметрии ресурсов и о процессуальной среде, где защита сталкивается с устойчивыми барьерами.

6. Связка двух фрагментов: выкуп как цель, уголовное дело как средство

Доклад использует принципиальную архитектуру:

1. Цель конфликта — завершить консолидацию собственности и предотвратить пересмотр оценки/компенсации.
2. Средство эскалации — криминализация переговоров и сдерживание остальных миноритариев через пример наказания лидеров.

Уголовный контур не подменяет экономическую тему, а подтверждает механизм давления, возникающий при попытках оспаривания принудительного выкупа.

7. Санкционно-комплаенс-экспозиция и «чувствительные точки»

7.1. Почему кейс релевантен санкционным консультациям

Кейс содержит элементы, имеющие значение для консультаций с санкционно-комплаенс контуром:

- Личные активы и международные инфраструктуры обслуживания: реактивность к любым юридически обоснованным risk-memos, связанным с обслуживанием активов, посредниками и провайдерами.
- Facilitators: роль посредников, консультантов, внешнеторговых структур и сервисных звеньев в сохранении и обслуживании модели прибыли.
- Банковский контур: потенциальные вопросы о полноте/достоверности раскрытия данных в контексте международных размещений, оценок и обслуживания.
- Fair trial и правозащитный периметр: криминализация корпоративного спора и процессуальные нарушения усиливают репутационный и комплаенс-риск профиль.

7.2. Рамка взаимодействия

Доклад предназначен для:

- закрытых консультаций в комплаенс-контуре;
- подготовки risk-memos по цепочкам посредников и сервис-провайдеров;
- правозащитных коммуникаций по стандартам fair trial;
- институционального анализа санкционных рисков (без требований и кампаний).

8. Выводы Observatoire ARGA

1. В кейсе Лебединского ГОК документируется паттерн принудительной консолидации корпоративного контроля через заниженную оценку и недобровольность отчуждения.
2. Последующая эскалация в уголовно-правовой контур демонстрирует признаки криминализации корпоративного спора и использования процессуальных ограничений для подавления правовой инициативы миноритариев.
3. Доказательственная база обвинения (аудио/видео) содержит признаки спорности происхождения и возможной модификации, при этом защите системно ограничивался доступ к механизмам верификации (исходники/экспертизы/допросы специалистов).
4. Комплекс «корпоративная консолидация + трансграничные торговые контуры + уголовное давление» создаёт значимый санкционно-комплаенс риск-профиль и указывает на уязвимость инфраструктуры посредников и сервис-цепочек.

9. Рекомендованная структура использования доклада

Публично (Observatoire ARGA): аналитический доклад как системное исследование без персонализированных требований.

Непублично: консультационные пакеты по:

- экономике принудительного выкупа и оценке;
- процессуальным рискам fair trial;
- комплаенс-цепочкам посредников и сервис-провайдеров.

Приложения

Все оригиналы документов, упомянутые в настоящем докладе и приложениях, систематизированы и хранятся в защищённом архиве Google Drive. Ссылка на архив Google Drive подлежит приложению к настоящему докладу как отдельный конфиденциальный файл для уполномоченных адресатов: https://drive.google.com/drive/folders/1K0BNTeSIfMV397rdyIjlymo1hAI93-cI?usp=drive_link.